

РЕЦЕНЗИИ

Новый взгляд на философскую теологию

(рецензия на кн.: Шохин В.К. Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018. 496 с.)

Игумен Серрапион (Митько)

Синодальный миссионерский отдел,
Российская Федерация, 107031, Москва, М. Кисельный пер., стр. 1

Для цитирования: *Игумен Серрапион (Митько)*. Новый взгляд на философскую теологию (Рец. на книгу: Шохин В.К. Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018) // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 1. С. 115–120. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.108>

Нелегко писать рецензию на книгу, которая сама является своего рода развернутой рецензией, охватывающей основные тренды современной аналитической теологии. К моменту выхода этой книги уже было опубликовано несколько книг, которые позволяют составить представление о данном направлении. Маловероятно, что кто-то из отечественных теологов сможет пройти весь путь, исследуя хотя бы основные источники по аналитической теологии, и в данном смысле книга В.К. Шохина — незаменимый путеводитель. Может ли она стать единственным и универсальным пропедевтическим пособием? Скорее всего, нет.

Выбор англосаксонской аналитической теологии в качестве основного прототипа для отечественной философской теологии теоретически вполне обоснован не только авторитетом В.К. Шохина, но и наличием прямой преемственности этого направления с проблематикой классической философской теологии. Однако принятие аналитической теологии в данном качестве будет затруднено вследствие как минимум двух обстоятельств.

Во-первых, аналитическая философия все еще пребывает на периферии российского философского мейнстрима. Существуют упрощенные оценки данного явления как редуцирующего общефилософскую пробле-

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2019
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019

матику к логической и лингвистической. Несомненно, ассоциации с логизмом и сциентизмом также не способствуют принятию аналитической философии в качестве базовой модели для современной философской теологии. Представление об аналитической философии как о бесконечно далекой от религии невозможно преодолеть изданием одной лишь книги — впереди еще долгий путь.

Во-вторых, континентальные формы философии были и остаются более близкими и значимыми для философской мысли в России. Зачастую российский философ может считаться философом, будучи совершенно не знакомым с аналитической традицией. В рамках сложившейся структуры философских исследований аналитическая традиция выступает в качестве узкой историко-философской специализации. При этом даже современная аналитическая философия воспринимается как своего рода история. Здесь временная дистанция по отношению к объекту исследования успешно подменяется пространственной и культурной. Континентальная традиция стала базовой моделью для формирования русской религиозной философии. Существуют вполне обоснованные оценки этого явления как недостаточно философского или не вполне теологического, однако нельзя отрицать влияние русской религиозной философии в вопросе формирования философского взгляда на теологическую проблематику в целом. Конкурентные подходы в рамках «неопатристического синтеза» основаны на святоотеческом наследии, которое воспринимается как самодостаточное по отношению к лежащей в основе аналитической традиции схоластической проблематике. Вследствие этого определенная часть проблемного поля аналитической теологии не воспринимается философски рефлексующим православным сознанием в качестве внутренне актуальной и внешне легитимной.

В определенном смысле книга В. К. Шохина — вызов как церковному богословию, так и актуальным в академической среде представлениям о философской теологии. Надо преодолеть искушение дать мгновенный ответ на этот вызов, сначала его надо понять и быть готовым вести полемику на уровне автора. Такие ответы, как «Нам это не нужно...» или «Должно быть не так...» лишь дискредитируют отвечающего.

Книга В. К. Шохина состоит из двух очень разных частей. Первая представляет собой «подробный и системный навигатор» по бренду аналитической теологии, авторитетное изложение ее «канона». Автор прямо говорит о «стимуляционных» задачах книги, неприкрыто описывая контекст восприятия «классической рациональности» как секулярно, так и профессионально ориентированными экспертными сообществами. Вторая часть содержит авторские интерпретации проблем философской теологии в контексте современных российских реалий. Позиция автора может быть осмыслена достаточно критично, поэтому стремление В. К. Шохина вынести ее на широкое обсуждение, несомненно, связано с высоким уровнем доверия автора к читателю.

Уже во введении В. К. Шохин осуществляет позиционирование философской теологии по отношению к воспринимающей ее церковной среде:

«Рецепции достижений современной рациональной теологии... в церкви препятствует укорененный и все более поощряемый ритуализм (в сравнении с которым когнитивной составляющей религии не придается какого-либо реального значения уже на уровне богослужения), приоритетность добродетелей “простоты” и “послушания”, оправдывающей элементарную познавательную лень и страх перед собственной мыслью, а также перед всем инославным — как еретическим»¹.

Далее В. К. Шохин говорит о «редуцировании когнитивного и “совершеннолетнего” в системе приоритетов верующего», ссылаясь на И. Канта, который обозначил это «глубокое духовное смещение как несовершеннолетие по собственной вине». Суммируя, В. К. Шохин пишет: «Оно заключается в том, что человек, имеющий возможность пользоваться собственным разумом, добровольно от этого дара отказывается ради удобства и безответственности по лени и малодушию... охотно представляя себя в распоряжение “опекуна”... и давая ему возможность замечать своим разумом и совестью его собственные»².

Трудно спорить с автором, но спорить надо. Сама по себе оценка современного религиозного сознания не вызывает больших сомнений. Способ постановки и разрешения основных вопросов богословия хочется назвать тривиальным. Это слово как нельзя лучше подходит прежде всего потому, что восходит к латинскому *trivium*. Действительно, за последнее столетие произошло снижение уровня духовного образования и церковной науки до Тривиума средневекового университета. Речь идет не об оценке качества, а о доминировании несоответствующего предмету «тривиального» способа постановки и разрешения богословских проблем. Это действительно несовершеннолетие, но по собственной ли вине? И здесь нельзя не признать, что В. К. Шохин, во многом справедливо критикуя современное религиозное сознание, делает это в весьма упрощенной, возможно даже тривиальной, форме.

Кроме того, даже соглашаясь с оценкой В. К. Шохина, трудно избавиться от чувства некоторой неудовлетворенности. Автор ставит диагноз, но не предлагает программы «лечения». Складывается впечатление, что речь идет о болезни, которую у нас в России не лечат, необходимо обращение к зарубежным специалистам (аналитическим теологам), а это долгий и дорогостоящий процесс. Когда врач ставит диагноз, но не лечит, диагноз становится приговором, а врач — судьей. Впрочем, возможно, мы еще не дослушали В. К. Шохина до конца, и он предложит нам позитивную программу выхода отечественного богословия из Тривиума.

Надо признать справедливыми наблюдения автора над процессом обучения и научной работой в духовных школах. Действительно, трудно не заметить значительных успехов в развитии патологии и церковно-исто-

¹ Шохин В. К. Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 11.

² Там же. С. 11–12.

рических дисциплин. На их фоне исследования в области систематической теологии и библеистики выглядят более скромно. В их контексте формируется определенное понимание православного богословия как истории традиции. Стоит отметить, что сегодня православное богословие воспринимается прежде всего как наследие, а не как актуальный процесс.

Именно такая установка чрезвычайно затрудняет рецепцию достижений философской теологии современным православным богословием даже на уровне языка. Для церковного сознания простое терминологическое отождествление основного богословия и фундаментальной теологии, сравнительного богословия и компаративной теологии — чрезвычайно болезненная процедура. Впрочем, здесь можно напомнить, что по крайней мере до первой трети XIX в. базовым языком семинарского образования оставалась латынь, и восприятие русскоязычной терминологии вне живой связи с первоисточником является очень недавней традицией. Другое дело, что в книге Шохина замена устойчивых языковых конструкций отечественной теологии иноязычными не всегда кажется оправданной. Например, «инвентаризация результатов» может вызвать ассоциации с работой теолога на складе идей, что несколько непривычно. В любом случае язык аналитической теологии должен быть освоен независимо от дальнейших перспектив его использования.

Мы назвали лишь внешние контуры того конфликта, который, без сомнения, возникает в сознании церковного читателя при знакомстве с «Философской теологией». Настоящее противоречие связано с отношением к самой возможности проблематизации богословского дискурса. Очень многие церковные богословы видят свою задачу в систематизации и трансляции определенного контента. Возможность его проблематизации в теоретическом, а не историческом аспекте напрямую связывается с опасностью утраты конфессиональной идентичности. Однако отсутствие проблематизации делает невозможным существование российской теологии, по крайней мере в ВАКовском формате. Другое дело, что определенные способы проблематизации, характерные для аналитической теологии, и особенно пути разрешения проблем, органично отвергаются даже философски рефлектирующим церковным сознанием. Задача выявления таких способов сама по себе может стать основной исследования, рецепирующего методологию аналитической теологии.

Позиция, согласно которой академическая теология должна быть тождественной церковному богословию, наиболее приемлема для большинства православных, однако, несмотря на это обстоятельство, данная программа представляется трудноосуществимой. Становление теологии в качестве учебной, а затем научной специальности происходило в условиях чрезвычайно активного противодействия со стороны академического сообщества. Побочным продуктом данного противодействия оказались попытки создания некой университетской теологии во внеконфессиональном формате. Возможно, определенная часть православного богословского сообщества воспринимает философскую теологию как часть данного

проекта, однако при более пристальном рассмотрении выясняется, что такого рода опасения не вполне обоснованны.

Философская теология не является конкурентом церковному богословию по многим причинам, среди которых стоит особенно выделить две. Во-первых, философская теология не может противопоставляться какой-либо конфессиональной теологии, поскольку не охватывает все разделы теологического знания. Во-вторых, выход философской теологии за пределы отдельных научных школ и ее распространение в образовательном пространстве требуют привлечения значительных интеллектуальных (и не только) ресурсов и немалого времени.

Философское реформирование традиционной теологии невозможно осуществить напрямую. Это не просто смена языка и письма, прежде всего необходимо изменение сознания (*μετάνοια*), но его невозможно изменить директивными методами. В истории отечественного богословия обнаруживаются аналогичные процессы, правда имеющие обратную направленность. Преобразование фундаментальной теологии в знакомое нам основное богословие — результат элиминирования философских элементов в процессе адаптации контента к уровню сознания семинаристов. Поэтому философская теология — это не альтернатива церковному богословию, однако она может выступать как система оценки его качества (возможно, одна из систем оценки).

Здесь стоит напомнить, что нет единого «стандарта сознания» современного православного христианина. Невосприимчивость к философской саморефлексии может быть следствием не только «несовершеннолетия по собственной вине», но и вполне невинной зрелости, дарующей мудрость. Разрешение теологических проблем возможно не только в рациональном дискурсе, но и в духовном опыте. Такие люди определенно существуют. Однако путь философской теологии чрезвычайно привлекателен для другого типа людей — тех, кто считает себя православным и даже ведет церковный образ жизни, но еще не разрешил до конца те вопросы, ответы на которые дает философская теология. Кроме того, похоже, мы забыли, что еще существуют атеисты, и в последнее время, судя по всему, их число растет. Возрождение православия в нашей стране сформировало иллюзию, что атеизм, дискредитированный своей репрессивно-идеологической функцией, окончательно сошел на нет вместе с советской идеологической системой. Поэтому основной вектор церковной апологетики оказался смещенным в сторону противодействия оккультизму и деструктивным культурам, расколам и новейшим антихристианским идеологиям.

В последние годы все более заметной становится новая формация атеистов, не связанных с идеологиями прошлого. Иногда атеизм генерируется напрямую в религиозной среде. Полемика с новыми атеистами наиболее эффективна на языке апологетики, основанной на прочном фундаменте философской теологии, которая, несомненно, обладает значительным миссионерским потенциалом. Возможно, философская теология представляет собой новый миссионерский формат. Однако, как убедительно

показывает В. К. Шохин, такой формат не только не нов, но даже вполне традиционен, если не сказать изначально.

Полагаю, что «Философская теология» станет полезным, интересным и, несомненно, трудным чтением для тех православных христиан, которые готовы принять на себя ответственность за дальнейшее развитие православного богословия как в церковном, так и в академическом формате. Вопросы, поставленные в исследовании, открывают уникальную возможность для ответов, в которых многие нуждаются.

Материал поступил в редакцию 20 ноября 2018 г.
Материал рекомендован в печать 12 февраля 2019 г.

Информация об авторе:

Игумен Серапион (Митько А. Е.) — канд. филос. наук, зам. председателя Синодального миссионерского отдела; serapi@yandex.ru

A New View on Philosophical Theology

(a book review: Shokhin V. K. *Philosophical Theology: Canon and Variability*. SPb.: Nestor-History, 2018, 496 p.)

Hegumen Serapion (August E. Mitko)

Synodal Missionary Department,
M. Kisel'nyi per., str. 1, Moscow, 107031, Russian Federation

For citation: Mitko A. E. A Theistic Interpretation of Schopenhauer's Atheistic Metaphysics. *Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 115–120.
<http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.108> (In Russian)

Received: November 20, 2018
Accepted: February 12, 2019

Author's information:

August E. Mitko (hegumen Serapion) — PhD in Philosophy, Deputy Chairman of the Synodal Missionary Department; serapi@yandex.ru